

ПУТЬ НЕИСПОВѢДИМЫЙ...

(Марія де-Валлэ). *)

Нѣтъ болѣе необычайной судьбы, души болѣе жертвенной, пути болѣе мученическаго. Жизнь Маріи де-Валлэ, внѣшне такая непонятная и противорѣчащая привычнымъ представленіямъ христіанскаго благочестія, неприемлема для средняго сознанія и не укладывается ни въ какія традиціонныя рамки. Она зиждется всецѣло на таинственномъ смыслѣ внутреннихъ путей ея. Водительство Духа Святого освящаетъ всѣ событія этой жизни, этого героическаго послушанія сокровенной волѣ Божіей. Жизнь Маріи де-Валлэ полна священнаго символизма, она изобилуетъ символами страданія Господня. Переживая изначальную мистерію Христову, она съ небывалой силой и геніальнымъ размахомъ отражаетъ въ себѣ происшествія міра небеснаго.

Личность Маріи де-Валлэ самобытна и исключительна. Въ ряду канонизированныхъ святыхъ она не имѣетъ еще своего признаннаго мѣста. Міру предстоитъ еще откровеніе мистическаго опыта этой замѣчательной души, превосходящаго все, что намъ извѣстно изъ жизни мистиковъ. Стремительно опережая вѣка, ликъ Маріи де-Валлэ обращенъ къ грядущему царству Св. Духа. Моментъ официальнаго ея прославленія будетъ знаменательнымъ моментомъ въ земной жизни Церкви, сигналомъ къ невѣдомому раскрытію внутреннихъ путей Духа.

Она не похожа ни на кого. Суровая отрѣшенность очертаній ея духовнаго облика имѣетъ въ себѣ нѣчто иконописное, въ

---

*) М. дэ В. родилась 15 февраля 1590 г. въ нормандской деревушкѣ Saint-Sauveur-Sendelin. Подробныя свѣдѣнія о ней даетъ впервые замѣчательная книга Emile Dermenghem'a: *La Vie admirable et les Révélations de Marie des Vallées* (le Roseau D'Or, chez Plon-Nourrit, 8, rue Garanciere, Paris, 1926). Благодаря своеобразнымъ особенностямъ описываемаго мистическаго пути, книга при появленіи своемъ вызвала самые противорѣчивые отзывы церковныхъ круговъ.

немъ преобладаніе небеснаго надъ человѣческимъ. Наиболюе родственны ей по натурѣ Св. Катерина Генуэзская и, быть можетъ, Св. Магдалена де Пацци. Но путь Маріи де-Валлэ безмѣрно тяжелѣе. Онъ лишенъ какихъ бы то ни было усладъ и утѣшеній, это путь тернистый и суровый, круто повергающій въ зіяющія бездны и возносящій на нечеловѣческія высоты. И на этомъ пути, кругами поднимаясь все выше и выше, на протяженіи долгой жизни Маріи де-Валлэ, торжественно разворачиваются скорбныя таинства Небеснаго Розарія...

Съ 19 лѣтъ она — «одержимая». Давъ обѣтъ цѣломудрія, она становится жертвой мести отвергнутаго жениха, прибѣгающаго къ злымъ чарамъ мѣстной колдуньи. Послѣ встрѣчи съ нимъ на сельскомъ празднествѣ, у Маріи де-Валлэ начинаются ея ужасные припадки, и мученія ея нѣтъ конца. По проискамъ окрестныхъ колдуновъ, ее обвиняютъ въ притворствѣ, бросаютъ въ тюрьму, издѣваются надъ ней и истязаютъ. Небесное видѣніе укрѣпляетъ ее. Ее тезраютъ жестокими изслѣдованіями, изъ нея выгоняютъ «злыхъ духовъ», но всѣ экзорцизмы безсильны, духи отказываются покинуть Марію де Валлэ, мотивируя свое поведеніе волей Божіей!

Богъ позволилъ сатанѣ овладѣть Маріей де-Валлэ, какъ нѣкогда рабомъ его Іовомъ. «Вотъ, все что у него, въ рукѣ твоей; только на него не простирай руки твоей». (Іовъ, I, 12).

И дьяволъ почти до конца ея жизни мучаетъ Марію де-Валлэ, но принудить ее ко грѣху онъ не властенъ, ибо воля ея принадлежитъ Богу.

Сама она на свое тяжелое положеніе смотритъ, какъ на удѣлъ, положенный ей отъ Бога, и потому она не согласилась бы «помѣняться съ самой королевой Франціи!».

Всѣ силы ея существа устремлены къ сліянію съ волей Божіей, жертвенный героизмъ ея беспощадно прямолинеенъ и не знаетъ компромиссовъ. Однимъ взмахомъ окрыленной души она поднимается на высокія ступени мистическаго единенія (*via unitiva*). Отсѣкая свою несовершенную человѣческую волю, она молить Бога сдѣлать ее хотя бы мѣной адскихъ мученій, совершеннымъ орудіемъ Его Божественной воли. И вотъ Господь принимаетъ ея жертву. Но Онъ хочетъ ее всю, безъ остатка: она должна отказаться отъ послѣдняго и единственнаго своего утѣшенія — причастія!...

Тутъ мы подходимъ къ самому таинственному и странному моменту въ жизни Маріи де-Валлэ. Ведущій эту избранную душу путемъ исключительнаго отреченія къ высочайшему совершенству, и скрывающій творимое Имъ въ ней чудо любви подъ убогими ризами униженія и болѣзни, требуетъ отъ Маріи де-Валлэ максимума человѣчески возможнаго: Онъ *отлучаетъ*

ее отъ Церкви и дѣлаетъ ее отвѣтственной жертвой за грѣхи міра!...

Какое мучительное бореніе должно было подняться въ душѣ благочестивой дѣвушки, какимъ необычнымъ и опаснымъ долженъ былъ представиться ей такой противорѣчащій велѣніямъ Церкви путь! Самъ Христось предостерегаетъ ее вначалѣ и даетъ ей годъ сроку для размышленій «новиціятъ», во время котораго она можетъ уже только духовно причащаться. «Теперь ты свободна», говоритъ ея Христось, «но тогда ты не сможешь ни думать, ни говорить, ни дѣйствовать, ни желать помимо Моей воли. Если Я захочу, то лишу тебя причастія и поведу тебя путемъ ужаснымъ». Тогда между Маріей де-Валлэ и ея Божественнымъ Учителемъ происходитъ слѣдующій знаменательный діалогъ: Марія: «Развѣ нужно отказаться отъ причастія, чтобы исполнить волю Божию?». Спаситель: «Нѣтъ, наоборотъ. По мѣрѣ того, какъ у людей отмираетъ ихъ воля, причастіе животворитъ ихъ любовью къ Моей волѣ и разжигаетъ въ нихъ великое пламя любви къ Богу». Марія: «Но почему же тогда я лишуюсь причастія?». Спаситель: «Это дѣло иное. *Тебѣ вмѣсто Св. Таинствъ даны Страсти Господни.* Воля Божія хочетъ заставитьъ тебя жить среди смерти».

Такимъ образомъ для Маріи де-Валлэ невозможность реального причастія становится какъ бы предпосылкой причастія мистическаго! Выборъ сдѣланъ, воля Божія для нея законъ. Она молить лишь объ одномъ: чтобы, возлагая на нее наказаніе за грѣхи міра, Господь уберегъ ее отъ самого грѣха. Точно передъ смертью, она должна сложить пожизненную исповѣдь. И дѣйствительно, вѣдь ей предстоитъ умереть мистической смертью зерна, падающаго въ землю, чтобы ожить!..

Приходитъ срокъ «договора». При всемъ желаніи исполнить свой церковный долгъ, Марія де-Валлэ уже не въ состояніи приступить къ Св. Таинамъ: въ рѣшительный моментъ на нее находятъ нѣчто въ родѣ паралича, и причастіе становится физически невозможнымъ. Зная святость ея жизни, ея духовные руководители признаютъ исключительность внутренняго пути ея, о церковномъ неповиновеніи для нихъ не можетъ быть и рѣчи. Но враги Маріи де-Валлэ въ теченіе долгихъ лѣтъ не устаютъ обвинять ее въ лже-мистицизмѣ, демонизмѣ и обманѣ. Новыя духовныя власти не хотятъ мириться съ такимъ положеніемъ вещей. Начинаются безконечные допросы. Марію де-Валлэ убѣждаютъ въ томъ, что она обманута дьяволомъ, отъ нея требуютъ, чтобы она измѣнила свое странное поведение. Въ отвѣтъ на горячую мольбу престарѣлой подвижницы, Господь, наконецъ, разрѣшаетъ ей уступить настояніямъ церковнослужителей. Физическія препятствія исчезаютъ, и на

Пасху Марія де-Валлэ причащается вмѣстѣ съ другими вѣрующими. 33 года длилось возложенная на нее «Э п и т и м і я» за грѣхи міра!...

Духовнику Маріи де-Валлэ Бл. Жану Эдъ удалось оправдать ее теологически, опровергнуть утверждение враговъ, будто одержимая и неспособная причащаться Марія де-Валлэ «не имѣетъ части» съ Богомъ, доказавъ, что, несмотря на внѣшнее противорѣчіе, жизнь Маріи де-Валлэ согласуется съ тѣми необычайными путями, которыми Господу угодно иногда вести къ святости душу. Спаситель обѣщаль Маріи де-Валлэ явить міру въ положенный часъ истинность происходящаго въ ней: «Когда среди нѣсколькихъ неосвященныхъ хлѣбовъ имѣется одинъ освященный, тогда лишь Тотъ, кто освятилъ его, различаетъ его, и когда Онъ захочетъ, Онъ откроетъ его и явить его міру».

Маріи де-Валлэ дано было осуществить слова Ап. Павла, вздыхавшаго въ святомъ состраданіи: «Я желалъ бы самъ быть *отлученнымъ отъ Христа* за братьевъ моихъ, родныхъ по плоти»... Но Марія де-Валлэ страдала не только за ближнихъ, но и въ первую очередь за враговъ своихъ, — злыхъ маговъ и колдуновъ, заслужившихъ вѣчныя кары! Никакія мученія не страшатъ ее, наоборотъ, она боится, что всѣ страданія земли не смогутъ утолить жажду ея души пострадать за Христа. Основная концепція Маріи де-Валлэ это — «*адъ во имя любви*», небывалое, потрясающее заданіе! Сердце Маріи де-Валлэ пламенѣетъ, раненое божественной любовью къ высшему Благу — «*Caritatis vulnerata ego sum!*».

Въ книгѣ пророка Іезекіиля XXII, 30-31 Богъ жалуется на то, что не находитъ человѣка, который противопоставилъ бы Ему себя за грѣшную землю! Божественная любовь ищетъ желающаго перенести мученіе ада во искупленіе грѣшниковъ. Услышавъ зовъ Божій, Марія де-Валлэ мгновенно откликается. Она жаждетъ положить душу свою за гибнущихъ братьевъ: «Вотъ я, берите меня!».

Въ продолженіе двухъ лѣтъ она осаждаетъ небо. Наконецъ, молитва ея услышана. Она слышитъ грозный голосъ, возвѣщающій ей смерть. Ей кажется, что душа ея отдѣляется отъ тѣла и спускается въ адъ къ грѣшникамъ. Въ присутствіи всѣхъ дьяволовъ ее судятъ за преступленія сатанистовъ, и невинную осуждаютъ на вѣчныя муки. Страданія ея духовнаго порядка, но отражаются и на тѣлѣ, захватывая всѣ чувства въ свой круговоротъ. Сердце ея — раскаленное горнило, грозящее испепелить ее. Ее мучаютъ голодъ и жажда, отчаяніе и бѣшенство, вождѣленіе ко всѣмъ благамъ міра и ненависть къ Богу. Въ теченіе трехъ лѣтъ она не выпиваетъ и стакана воды, и лишь

изрѣдка съ трудомъ проглатываетъ кусочекъ хлѣба. Передъ глазами у нея мелькають страшные призраки, вкусъ исполненъ горечи, обоняніе зловонія. Всѣ фуріи преисподней ополчились противъ нея. Во истину, она живетъ посреди смерти и подчасъ теряетъ даже вѣру въ Бога. Себя она видитъ въ образѣ колоссальнаго чудовища, олицетворяющаго грѣхи міра. Она слышитъ насмѣшки Пречистой Дѣвы и ангеловъ, отвращающихся отъ нея, и начинаетъ сама смѣяться надъ собою, навѣки обреченной! Лишь изрѣдка возвращается къ ней память о добровольномъ мученичествѣ, и сознание на мигъ проясняется. Въ остальное время она считаетъ себя погибшей безвозвратно.

Но и въ аду «Спаситель не спускаетъ съ нея глазъ!». Взоръ Спасителя равносильно Его благодати, въ данномъ случаѣ неощутимой и прикровенной, но неизмѣнной. «Гдѣ бы ни была ты, Я съ тобой» — общалъ Христосъ Маріи де-Валлэ.

Адская пытка длится свыше трехъ лѣтъ, затѣмъ наступаетъ временное облегченіе. Мы знаемъ изъ жизни нѣкоторыхъ святыхъ (Св. Тереза, Бл. Анжела, Св. Катерина Генуэзская), что имъ дано было на день, на часъ ужасное вѣдѣніе ада, отъ котораго въ ихъ жилахъ леденѣла кровь. Св. Магдалинѣ де Падци пришлось даже, въ видѣ испытанія, пять лѣтъ провести въ «пещерѣ львовъ», бороться съ діаволами и побѣждать ихъ. Но кто, какъ Марія де-Валлэ, добровольно обрекъ себя на горѣніе въ огнѣ адовомъ?

Слѣдующій страдальческій этапъ на пути Маріи де-Валлэ знаменуется «двѣнадцатилѣтней скорбью», какъ она сама ее называетъ, во время которой страданія ея достигаютъ апогея, это то разлитіе гнѣва Господня, о которомъ говорится въ «Плачѣ Іереміи» I, 12. «Да не будетъ этого съ вами, всѣ проходящіе путемъ! Взгляните и посмотрите, есть ли болѣзнь, какъ моя болѣзнь, какая постигла меня, какую наслалъ на меня Господь въ день пламеннаго гнѣва Своего!». Изнемогая, она молить о пощадаѣ... Но Христосъ отвѣчаетъ ей, что Отецъ и Его не пощадилъ на Крестѣ, и что Любовь сама бичевала Его, вѣнчала терніями и распяла Его, и что Она же давала силу Его палачамъ!...

Слѣдствіемъ этой болѣзни явились кровавыя раны на многіе годы. Неизвѣстно, были ли это стигматы, но, видимо или невидимо, Марія де Валлэ, какъ и Ап. Павелъ, носила язвы Христовы на своемъ тѣлѣ (Посл. къ Гал. 6, 17).

Много тяжкихъ испытаній еще ожидало ее. Упомянемъ лишь о «болѣзни сердечной, не тѣлесной, а духовной», когда дикіе звѣри (грѣхи міра) раздирають ей сердце, божественное Милосердіе пронзаетъ его стрѣлами Справедливости. Гнѣвъ Божій зажигаетъ въ немъ молніи, а Пречистая Дѣва пронзаетъ ей сердце своимъ кинжаломъ!...

Языкъ Маріи де Валлэ и ея откровеній заимствуетъ свои образы изъ христіанской символики того времени. Сквозь ихъ дымчатые покровы можно различить этапы мистической агоніи души. Въ быстромъ полетѣ эта душа достигаетъ высочайшей цѣли — окончательнаго сліянія съ Божествомъ, Брака Духовнаго. Чтобы достигнуть такого совершенства, нужно было пройти сквозь мракъ полнаго уничтоженія, когда одна за другой умираютъ силы души. Марія де-Валлэ присутствуетъ при ихъ умираніи: сначала сознание, затѣмъ память и чувство покидаютъ ее, послѣдней уходитъ воля... Тогда, очищенная отъ всего, что не есть Богъ, тварная душа перестаетъ существовать и растворяется, преображается въ Богъ, согласно слову Апостола: «Transformamur in eamdem imaginem»: «Взирая на славу Господню, преобразуемся въ тотъ же Образъ» (II Коринѳ. III, 18). Тогда «Vivo ego, jam non ego»: «И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ» (Гал. II, 20), — и Христосъ велитъ Маріи де Валлэ называть Его Супругомъ!

Но и теперь вмѣсто того, чтобы отдыхать въ блаженномъ покоѣ созерцанія, Марія де Валлэ избираетъ страданія до конца своимъ удѣломъ. Она предпочитаетъ страдать вмѣстѣ съ послѣдней еще не спасенной душой на землѣ, нежели безъ нея быть въ раю. «Тогда и рай былъ бы для меня мученіемъ!» — говоритъ она.

Въ огненномъ опытѣ Маріи де Валлэ раскрываются невѣдомыя глубины, приподнимается завѣса съ самой сокровенной и неизслѣдованной сферы мистическаго бытія. «Новый адъ, по словамъ Христа, созданный имъ для Маріи де-Валлэ, есть откровеніе самой таинственной и самой грозной бездны божественной Любви.

Христосъ говоритъ Маріи де-Валлэ, что въ послѣднія времена божественное Милосердіе само будетъ убивать грѣхи человѣческіе, но что его не узнаютъ и будутъ принимать за Справедливость, оттого что Милосердіе одѣнется въ одежды Справедливости! Непросвѣтленный человѣкъ страданія воспринимаетъ какъ «гнѣвъ Божій», какъ «кару». Чтобы въ переживаемомъ страданіи увидѣть не жестокой законъ или справедливое возмездіе, а очищающее дѣйствіе милосердной любви, нужно, чтобы душа человѣка была просвѣтлена благодатью сыновства, нужно, чтобы Богъ и въ боли являлся душѣ Отцомъ, а не Судьей!

Марія де-Валлэ благословляетъ каждую боль, подаренную ей Богомъ, передъ каждымъ возвѣщеннымъ ей страданіемъ она поетъ Аллилуйя!

«Рѣдко бываетъ, чтобы Меня любили такъ безусловно и такъ безстрашно» — говоритъ ей Христосъ, — «возстань же, какъ прекрасная заря, зовущая солнце!».

Любовь и страданіе — вотъ жизнь Маріи де-Валлэ, и особая миссія ея на землѣ. Любовь къ страданію ради Христа, страданіе отъ любви ко Христу. Не дано человѣку проявить свою любовь путемъ болѣе дѣйственнымъ, какъ только *страдая за Любимаго и вмѣстѣ съ Нимъ*.

«Спаситель взялъ мое сердце и далъ мнѣ Свое, то есть все униженіе, всю горечь и скорбь страстей Своихъ», говоритъ Марія де-Валлэ. «Ego cum Jesum cor unum habeo». могла бы она сказать вмѣстѣ со Св. Бернардомъ. Погрузившись всецѣло въ бездонную пучину этого божественнаго Сердца, — «le coeur de l'abîme» Леона Блуа — она испила до дна «чашу сѣры и огня», поднесенную ей Отцемъ, ту чашу, о которой Христосъ спрашиваетъ учениковъ своихъ, могутъ ли они пить ее вмѣстѣ съ Нимъ... Послѣ этого она удостоилась высокихъ откровеній. О единствѣ грядущаго Царствія Божія, когда земля будетъ населена святыми и не будетъ больше грѣха, искажавшаго красоту души, когда будутъ «единый Богъ, единая вѣра, едино крещеніе, единая Церковь и единый Пастырь». Объ «огненномъ потопѣ» Духа Святого, который зальетъ міръ потоками пламенной любви. Въ тѣ дни появятся великіе мученики любви и святые, превосходящіе прежнихъ, какъ кедры Ливана превышаютъ кустарники! И о внутренней реформѣ духовенства, о которомъ ей даны видѣнія, предвосхищающія и предваряющія знаменитое видѣніе на горѣ Салеттѣ. Вдохновенный отголосокъ этихъ откровеній находится у Бл. Гриньона де Монфоръ, просящаго у Бога огненныхъ священнослужителей, которыми обновится земля и преобразится Церковь. Это будутъ души, свободныя и отрѣшенныя, пылающія любовью и покорныя каждому дуновенію Духа Святого, какъ облака гремящія, вознесенныя надъ землей и полныя небесной росы...

Но самыя глубокія прозрѣнія Маріи де Валлэ относятся къ культу Святѣйшаго Сердца, вдохновительницей котораго ей суждено было стать. Литургія этого культа создана Бл. Жаномъ Эдъ, и была принята Церковью за нѣсколько лѣтъ до видѣній Св. Маргариты — Маріи Алакокъ!

Синтетически углубляя мистеріи христіанства, культъ Св. Сердца завершаетъ собою многовѣковое развитіе католическаго культа Богочеловѣка. Назрѣвавшій въ нѣдрахъ столѣтій, онъ предназначенъ былъ временемъ величайшаго охлажденія сердечнаго, оскудѣнія любви на землѣ, чтобы «любовью согрѣть холодныхъ и воспламенить горячихъ». Въ откровеніяхъ Маріи де-Валлэ символъ любви сливается съ символомъ духовнаго, небеснаго человѣка, множественнымъ образомъ котораго является Св. Сердце, пылающій очагъ любви Христовой, источникъ Духа животворящаго, — «Cor Jesu, de eujus plenitudine

omnes nos asserimus»: «Сердце Иисусово, отъ полноты Котораго всѣ мы приѣмлемъ!» (Лит. Св. Сердца).

«Всѣ святые вмѣстѣ образуютъ Божественную Любовь», говоритъ Христосъ Маріи де-Валлэ, — «Любовь въ нѣкоторомъ родѣ имя этихъ святыхъ, болѣе нежели Св. Петръ, Св. Павелъ и др. Это то имя, которое Я даю имъ».

Есть три Сердца: Любовь, сошедшая съ небесъ; Страсти Господни, вытекающія изъ Любви; и Евхаристія, вытекающая изъ Страстей. Всѣ три — едино, это три высшихъ проявленія Божественной любви. Сердца Маріи и Иисуса — едино! Сердце Матери — Сынъ, Сердце Сына — Духъ Святой. И еще: Сердце Спасителя — это Его Страданіе, таинствомъ котораго Онъ воцарился въ сердцѣ Маріи де Валлэ. Объ этомъ страданіи говорятъ Псалмы 21, 68 и нѣкоторые тексты изъ Священнаго Писанія.

Незадолго до своей смерти Марія де-Валлэ просила прочитать ей книгу «Плачь Іереміи». Она плакала, слушая вдохновенныя слова, ярко изображающія покинутость и безнадежность «темной ночи» души, которая для Маріи де-Валлэ длилась почти всю ея жизнь.

«Я человекъ, испытавшій горе отъ гнѣва жезла Его. Онъ повелъ меня и ввелъ во тьму, измождилъ плоть мою и кожу мою, сокрушилъ кости мои, оградилъ меня и обложилъ горечью и тяготой. Посадилъ меня въ темное мѣсто, какъ давно умершихъ, окружилъ меня стѣною, чтобы я не вышелъ, отяготилъ оковы мои. И когда я взывалъ и вопіялъ, задерживалъ молитву мою. Каменьями преградилъ дороги мои, извратилъ стези мои... Натянулъ лукъ свой и поставилъ меня какъ бы цѣлью для стрѣлы. Послалъ въ почки мои стрѣлы изъ колчана своего. Я сталъ посмѣшищемъ для всего народа моего... Онъ пресытилъ меня горечью, напоилъ меня полынью». (Пл. Іер. III, 1-15).

Но срокъ испытаній конченъ, путь страстной завершенъ... Прощаясь съ землей, которую она любила съ такой мучительной жалостью, Марія де-Валлэ душой пененосилась уже въ небесную отчизну — «домой!». Когда, наконецъ, въ 1656 году явилась смерть, ей оставалось унести лишь тѣло Маріи де-Валлэ, — сердце ея давно растаяло, растворилось въ свѣтоносномъ океанѣ великаго Сердца, отъ котораго оно изошло и которому служило... Ave, Cor Sacratissimum!

Е л и з а в е т а Б е л е н с о н ъ